

Э. В. Змачинский внес значительный вклад в развитии химической науки БССР, в организацию преподавания химии в БГУ. Деятельность ученого заложила прочный фундамент дальнейшего плодотворного развития факультета.

Библиографические ссылки

1. Автобиография Э.В. Змачинского // Личный архив семьи Змачинских.
2. Выписка из протокола № 161 Правления ПГУ от 19/IX28 г. С. 5// Личный архив семьи Змачинских.
3. Змачинский, Э.В. Способ комбинированной переработки торфяного очеса и фосфорит / Э.В. Змачинский // Личный архив семьи Змачинских.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.
5. Удостоверение Э.В. Змачинского. Саратовская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемией. 28.06.21. // Личный архив семьи Змачинских.
6. Химико-Фармацевтическое отделение Пермского Государственного Университета: очерк, составленный к десятилетию Пермского Государственного Университета : 1916 - 14/X - 1926 г. – Пермь, 1926. – 20 с.
7. Химический факультет / ред. совет : Ф.Н. Капуцкий (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – 158 с.

Мостыка Андрей Иосифович

Республиканский институт высшей школы БГУ (Минск, Беларусь)

БЕЛОРУССКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ В ВИЛЬНО (1919–1939): ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ БЕЛОРУССКОГО СООБЩЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

Право академической автономии, которым были наделены высшие школы в межвоенной Польше, в том числе и Университете Стефана Батория (УСБ) в Вильно, позволяло объединениям студенческой молодёжи на базе университета реализовывать свои инициативы в культурном, национальном и даже общественном плане. Основной организацией, ставившей главной своей задачей объединение всего белорусского студенческого сообщества УСБ, являлся Белорусский студенческий союз (БСС). Союз был самой массовой и устойчивой белорусской организацией, просуществовавшей с момента своего образования до упразднения самого университета. Датой основания БСС считается 1 декабря 1920 г., по крайней мере, эту дату – как день основания первого «Кружка студентов белорусов» в УСБ – признавали в качестве дня образования Союза сами его члены [15, с. 28]. Однако официально БСС был зарегистрирован Сенатом УСБ только в декабре 1921 г. [2, л. 335], а его полноценная деятельность началась с января 1922 г.

Согласно уставу главной целью БСС являлось «объединение студентов-белорусов УСБ в единую идейно-воспитательную и культурную организацию для взаимопомощи как духовной, так и материальной, а также для культурно-просветительской работы среди белорусского народа» [4, л. 4]. Для достижения поставленных задач члены объединения организовывали научные секции, библиотеки, читальни, хоры, курсы и пр.; создавали кассы взаимной помощи; занимались издательской деятельностью; взаимодействовали с другими академическими товарище-

ствами и объединениями; наконец, делегировали своих представителей на конференции и съезды студенческих товариществ и общественных объединений. Союз провозглашал свою деятельность аполитичной [4, л. 5]. БСС имел собственную символику в бело-красно-белых цветах, а в качестве девиза виленские студенты-белорусы избрали лозунг «Отечество и наука» [20, с. 10].

С развитием организации, увеличением ее количественного состава, повышался и вес белорусского студенческого объединения в обществе. О том, что БСС превратился в настоящую силу, с которой должны были считаться другие белорусские партии и организации Вильно, свидетельствует факт участия Союза в составе Виленского белорусского национального комитета (ВБНК). ВБНК являлся координационным представительным органом белорусских национально-демократических партий и организаций в Польше в 1921-1938 гг. С 1923 г. в составе ВБНК из 24 делегатов от 11 политических партий было два представителя от БСС [10, с. 273–275].

Союз декларировал независимую позицию и не шел на откровенное сотрудничество с теми или иными политическими силами. Но влияние на него разных политических течений было неизбежным. Весьма благотворной средой для распространения разнообразных идеологий было студенческое сообщество. Как точно заметил кто-то из самих белорусских студентов: «Соотношение сил в обществе, его партийный облик отражается на партийно-идеологической группировке студенческой молодежи» [17, с. 30].

К тому же, ни секрет, что молодая организация белорусских студентов требовала материальной, моральной и идеологической поддержки со стороны старших товарищей. Если анализировать период становления БСС, то можно заметить, что с самого начала за спиной организации стояла Белорусская христианская демократия (БХД). В частности, издание газеты «Наш шлях» почти целиком финансировалось деятелями христианской демократии [23, с. 95]. Об определенной идейной связи с БХД свидетельствует сходство культурно-просветительских программ Союза и БХД, а также отрицательное отношение Союза к узкопартийной деятельности: «А в политическом мировоззрении студент-белорус должен отречься от напасти разных ориентаций: у него должна быть одна ориентация - белорусская, на белорусский народ, на белорусскую нацию» [15, с. 4].

БХД являлась тем источником, который инспирировал организацию БСС и в дальнейшем имел определенное влияние на руководство БСС. Об этом ясно свидетельствует связь активистов БСС с БХД. Среди основателей Союза, непосредственно сотрудничавших с Адамом Станкевичем – лидером хадеков – и его организацией, были Б. Туронок (будучи членом БСС становится редактором газеты «Крыніца» – органа христианских демократов), С. Гринкевич (в 1931–1936 гг. вице-председатель БХД). Важную роль в президиуме БСС играли Болеслав Грабинский, Язеп Жук, Игнатий Гоголинский, Альбин Степович, которые через некоторое время станут видными фигурами в БХД.

Таким образом, практически с момента создания организация находилась под влиянием БХД, которая была лидирующей партией

национально-демократического толка в белорусском движении. Но хадеки были широко представлены преимущественно в руководстве БСС, состав же студенческого сообщества в спектре политической ориентации был весьма разношерстным. Значительную часть составляли сторонники левых и революционно-социалистических сил, что было особенно актуально в 1920-е гг., когда идея революционной борьбы за освобождение Западной Беларуси была весьма популярной. Ведь многие студенты ещё недавно сами были свидетелями или участниками революционных событий.

Сам по себе Союз не мог быть самостоятельной политической единицей, ведь объединение носило культурно-просветительский характер. Но разные политические течения стремились перетянуть студентов на свою сторону. Особенно актуализировались эти процессы во время политического раскола и борьбы разных сил внутри белорусского движения: заручившись поддержкой студенчества, политики хотели усилить свои позиции, а с помощью прессы взять на вооружение студенческий голос.

Так в сентябре 1926 г. происходит раскол в рядах белорусского движения, связанный с событиями так называемой «Громадовской революции». В этот период контроль над ВБНК перехватывает Белорусская крестьянско-рабочая громада (белор. Беларуска-сялянска-работніцкая грамада, БСРГ) и вытесняет из руководства БХД и Белорусский крестьянский союз*. Подобные процессы охватывают и БСС. Его представители в ВБНК также переходят на сторону революционно настроенной БСРГ. А в октябре 1926 г. после заседания общего собрания БСС сторонники БХД – 10 человек – вынуждены были покинуть Союз [10, с. 358–359]. В их числе оказалось и большинство тогдашнего руководящего состава Союза, который вскоре был переизбран [2, л. 320].

Активная деятельность Громады на ниве национального возрождения, основанная одновременно на революционном и националистическом пафосе, не могла не привлекать к себе студенческую молодежь. Большинство студентов поддерживали эти процессы и охотно в них включалась. Участие студенческой молодежи в Громаде ограничивалось в основном просветительской и культурной сферой, в первую очередь работой в Товариществе Белорусской Школы.

Однако последовавший вскоре разгром Громады, и, как его следствие, политический разлад в движении полностью изменили существовавшую политическую конъюнктуру и деморализовали национальные силы. Одновременно разочарование в революционной борьбе и недоверие к коммунистической пропаганде, исходившей от КПЗБ, после свертывания белорусизации и начала политических процессов над белорусскими деятелями в БССР, стали причиной того, что большинство представителей национально ориентированной молодёжи отказались от революционных идей в пользу поиска позитивистской альтернативы [16, с. 56].

В 1928–1930 гг. формулируется новая «консолидирующая» программа организации: объединение студенческой молодежи, невзирая на политические пристрастия, и сплоченность вокруг идеи благополучия и

---

* Партия по своей идеологии приближенная к БХД, с которой активно сотрудничала и входила в национально-демократический блок в противовес БСРГ

процветания Отчизны. Достижение этих целей представлялось возможным через самоотверженную работу в общественной сфере на благо народа (позитивистская деятельность), а также в сохранении нейтральности в политическом смысле и борьбе с любыми проявлениями политической ангажированности в своей среде [18, с. 2–3]. Новая студенческая инициатива объединяющей деятельности была продиктована теми непростыми реалиями, в которых оказалось национальное движение и опытом неприязненных взаимоотношений между разными его течениями. Именно этих ошибок стремилась избежать в будущем молодая белорусская интеллигенция.

Ставилась задача на объединение независимой белорусской молодежи не только Западной Беларуси и Польши, но и зарубежья, в первую очередь с многочисленным студенческим сообществом в Праге. Планировалось развитие студенческого движения по следующему сценарию: консолидация и укрупнение движения на местах в УСБ в Вильно, группирование вокруг Объединения белорусских студенческих организаций (ОБСО) в Праге, а затем присоединение к Международной студенческой конфедерации* с целью репрезентации белорусского студенчества на международном уровне [19, с. 25–28].

Однако в полной мере консолидирующая программа так и не была реализована. В своем стремлении к позитивистской деятельности, направленной на отказ от радикальных методов борьбы в пользу рассудительности и прагматичности, лидеры БСС сближаются с идеологией предложенной группой Р.Островского и А.Луцкевича, так называемым Центросоюзом. В результате весной 1930 г. БСС с одной стороны берет курс на борьбу против влияния на Союз коммунистов и христианских демократов, а с другой на поддержку Центросоюза [16, с. 57–58].

В то же время в белорусском обществе усиливаются позиции БХД, которая расширяет влияние на студентов, среди которых и без того хватало её последователей. На том же весеннем собрании Союза в 1930 г. сторонники БХД безуспешно пытаются провести инициативу включения БСС в ВБНК, который на тот момент уже был под контролем хадеков. Идеи сближения с БХД вызывают споры и общую напряженность в среде БСС, что в итоге и послужило толчком для введения правлением организации категорических мер против студентов-хадеков с целью ограничения внешнего политического влияния [22, с. 23–26]. Тем не менее, избежать раскола так и не удалось.

Весной 1931 г. группа студентов, членов БСС, основала корпорацию «Скориния» (Скарынія), идея возникновения которой была поддержана администрацией университета. Уже 12 июня 1931 г. Сенатом УСБ был утвержден устав студенческой корпорации. В организацию и её руководство вошло немало недавних лидеров БСС. Эта группа сразу же получила ярлык «белорусской санации»** с соответствующим отрица-

---

* Международной студенческой конференцией (*Confederation Internationale des Etudiants*) была заложена в 1919 г. в Страсбурге и объединяла под своим началом студенческие организации всей Европы. 26 августа 1926 г. к списку членов СІЕ присоединилась и ОБСО.

** В соответствии с политикой, так называемой, санации или «оздоровления» проводимой тогдашними польскими властями. Такое же прозвище «белорусской санации» получил Центросоюз.

тельным отношением к себе со стороны консервативной части состава БСС.

В результате антагонизма между двумя белорусскими организациями члены «Скоринии» вынужденные были покинуть ряды студенческого союза [26, с. 31–32]. При поддержке Центросоюза корпорация начинает самостоятельную деятельность и издает собственный журнал «Новая Варта». При этом «Скориния» и её последователи – студенческое товарищество имени Ф.Скорины – не отступают в своей работе от белорусских национально-культурных задач, но в их достижении ориентируется на поддержку польских властей.

Лидирующие же позиции в БСС вновь заняли сторонники БХД, которая в дальнейшем оказывала основное влияние на руководство организации. На протяжении 1930-х гг. в белорусском движении усиливается тенденция на самосохранение белорусского этноса в условиях разгрома организованных структур усилиями как польского «санационного» режима, так и репрессивными действиями советских властей в БССР, что естественным образом заставляет сплотиться остатки уцелевших сил. Инициатором и лидером этого сближения явилась БХД. Правление БСС находится в это время в близких отношениях с БХД, с хадеками были связаны его председатели Н. Щорс и А. Досюкевич, возглавлявшие БССР в 1930-е гг. БХД же в свою очередь оказывала значительную поддержку белорусскому студенчеству. БСС получал финансовую помощь от БХД через Комиссию помощи белорусской студенческой молодежи при ВБНК [24, с. 18] и хадетский Белорусский кооперативный промышленно-земледельческий банк [7, с. 78].

Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность Товарищества приятелей белорусоведения (ТПБ), возникшего еще в начале 1931 г. [21, с. 29], но официально утвержденного только в ноябре 1933 г. [3, л. 83] Фактически, ТПБ можно считать ответвлением БСС, т.к. в основном в ТПБ входили члены Союза. Отличалось ТПБ своей узконаправленной деятельностью. Если БСС воспринимался в качестве идейно-воспитательного объединения, целью которого была культурно-просветительская деятельность, то ТПБ было научным кружком, работа которого была направлена на исследования в сфере белорусоведения. Сама необходимость создания научного товарищества говорит о накопленном в среде БСС значительном человеческом потенциале и интеллектуальной силе, позволяющей успешно заниматься научно-исследовательской деятельностью по изучению белорусского языка, истории и культуры.

Непосредственная деятельность ТПБ заключалась в организации научных собраний, изучении и анализе известных белорусских произведений, изданиях собственных разработок и материалов по истории, языку, литературе и этнографии, в ознакомлении с архивами и фондами музеев, белорусским театром, прессой, создании библиотеки [3, л. 4].

Кроме уже названных организаций белорусским студенчеством были предприняты менее успешные попытки по созданию ещё двух товариществ. В январе 1930 г. для регистрации в Сенат УСБ был подан статут Союза студентов-народников имени Ф. Богушевича. Однако Сенат отклонил эту заявку, посчитав программу белорусских «народников» че-

ресчур политизированной и выходящей за рамки компетенции студенческой организации [1, л. 396]. В положениях статута указывалась просветительская работа с широкими массами сельского населения, подразумевающая выход за пределы студенческой среды и постоянную деятельность в регионах [1, л. 397]. Примечательна здесь приверженность белорусских студентов идеологии народничества, почерпнутой непосредственно из русского народнического движения [11, с. 7].

В белорусской студенческой среде существовал также проект «Белорусского студенческого краеведческого товарищества». Согласно его уставу, который сохранился в архиве УСБ, целью организации было углубление знаний по белорусской географии, этнографии, культуре и литературе [1, л. 314]. Исходя из этого и учитывая тот факт, что заявка на регистрацию товарищества была отправлена в июне 1929 г., можно утверждать, что эта организация была предшественницей ТПБ. А так как других документальных свидетельств о краеведческом товариществе не сохранилось, то вероятно именно данный проект перерос в более масштабную структуру ТПБ.

По причине того, что в 1930-е гг. усложнилась процедура организации товариществ, и усилился контроль над ними, отдельные группировки внутри белорусского студенческого сообщества предпочитали объединяться вокруг определенного печатного органа. Зачастую такие группы отделялись в результате очередного конфликта внутри БСС и посредством издания собственной газеты продолжали дискуссировать с оппонентами в Союзе. Так, во время развёрнутой в 1929–30 гг. кампании по борьбе с радикальным элементом внутри БСС, о котором уже шла речь, ряды Союза покинули так называемые «прогрессисты», которые придерживались леворадикальных взглядов [14, с. 102]. В результате эта группа «Белорусского прогрессивного студенчества» объединилась вокруг собственной газеты «Вольная думка» [8].

Кроме печатных органов непосредственно БССР* к белорусской студенческой прессе относились и другие издания. Например, журнал «Шлях Моладзі», представляющий молодежное крыло БХД. С 1936 г. выходит газета «25 сакавіка», редактором-издателем которой был студент В. Пануцевич – молодежный лидер правоориентированного Народного фронта. Вокруг «25 сакавіка» группировались сторонники этой партии из числа студентов БСС. Издание находилось в оппозиции к прессе, которую контролировал руководитель БХД ксендз А. Станкевич – «Хрысціянская думка» и «Шлях Моладзі» – и пропагандировало необходимость создания Белорусской Народно-Радикальной Партии, главной целью которой должна была быть поддержка идеи независимой Беларуси [6, с. 47].

Белорусские социалисты-революционеры объединялись вокруг газеты «Золак» – органа молодой социалистической мысли [9]. Лидером белорусских эсеров был Николай Чернецкий – выпускник Карловского университета в Праге. Эсеры в Вильно были представлены белорусскими

---

* Органами БСС были «Наш шлях»(1922), «Студэнцкая думка»(1925, 1926, 1928-1930, 1935), «Студэнцкая трыбуна» (1932-1936) - полоса-вкладыш в «Беларуская Крыніца», «Ślach bielaruskaha studenta» (1938-39)

выпускниками чешских вузов, вернувшись в Западную Беларусь. Среди них были распространены социалистические идеи, и к этой группе примыкали уже местные студенты [5, с. 160].

Таким образом, мы можем наблюдать большое разнообразие печатных изданий белорусского сообщества, скорее сопоставимое с количеством газет и журналов, выпускаемых польским студенчеством УСБ, нежели, например, литовским (у литовцев было всего лишь одно издание) [27, с. 91]. Это разнообразие говорит как об активности не самой большой по численности белорусской группы, так и о её разнородности, особенно учитывая конкурентный и антагонистический характер в содержании одних изданий по отношению к другим. Можно чётко выделить правое и левое крыло, а между ними центристскую позицию так называемых полонофилов. При этом создать консолидирующую платформу белорусским студентам так и не удалось.

В конце 1930-х гг. БХД, под чьей опекой тогда находилось правление БСС, пошла на сближение с коммунистами с целью создания единого антифашистского фронта. В этом шаге руководству партии виделась и возможность общенациональной консолидации. Однако на уровне студенчества инициатива не имела должной поддержки. Часть хадетской молодёжи БСС перешла на сторону упомянутого выше Народного фронта, образованного в 1936 г. кс. В. Годлевским, который был в оппозиции к данной инициативе БХД. Оставшиеся же преданные сторонники БХД также критически отнеслись к идее сотрудничества с коммунистами, например, сравнивая их режим с фашистским [25, с. 2–3].

Партийная раздробленность и политизированность белорусского сообщества не придавали ему сплочённости и единения. В то же время к концу 1930-х гг. была чрезвычайно политизирована вся студенческая среда университета, что в свою очередь непосредственно влияло на внутреннюю политику УСБ (уменьшались права автономии университета, вводились дискриминирующие правила в отношении нацменьшинств и т.д.). Однако нужно отметить, что даже в ограниченном виде академическая независимость УСБ позволяла белорусским студентам заниматься культурно-просветительской работой и быть в меньшей степени подверженными политическому давлению со стороны властей. В наиболее трудное время – последние предвоенные годы, - когда власти закрывали любые белорусские организации с целью полной маргинализации общественно-политической жизни нацменьшинств, БСС оставался фактически единственной организацией, которая не только формально существовала, но и проводила культурные мероприятия в стенах университета, защищённых статусом автономности.

Библиографические ссылки

1. Центральный государственный архив Литвы (ЦГАЛ). – Ф 175. Оп. 1. Ед.хр. IA574.
2. ЦГАЛ. – Ф. 175. Оп. 1. Ед. хр. IA557.
3. ЦГАЛ. – Ф 175. Оп. 15. Ед.хр. 7.
4. ЦГАЛ. – Ф 175. Оп. 15. Ед.хр. 58.
5. Белая, С. Антон Шукелойц: Сам насам з Шукелойцем / С. Белая // Да роднага ганку: 3 журналісцкага нататніка пачатку 90-х. Гутаркі з віленскімі беларусамі Амерыкі / С. Белая. – Мінск, 2009. – С. 149-209

6. Вашкевіч, А. Вацлаў Пануцэвіч у Беларусі амаль невядомы / А. Вашкевіч // Куфэрак Віленшчыны. – 2002. – № 2(7). – С. 41-48.
7. Вашкевіч, А. Грошы для партыі. Фінансаванне партыйнай дзейнасці Беларускай хрысціянскай дэмакратыі (1921-1939 гг.) / А. Вашкевіч // Białoruski Zeszyty Historyczne. – 2007. Т. 28. – С. 69-81.
8. Вольная думка: грамазка-навуковая і літэратурна-мастацкая часопісь Беларускага Паступовага Студэнства. – Вільня, 1929.
9. Золак: Орган Маладой Беларускай соцыялістычнай думкі. – Вільня, 1933-1936.
10. Кароткі нарыс беларускага пытання / падрыхтоўка да друку Вашкевіч А., Пашкевіч А. Чарнякевіч А. / пераклад з польскай мовы // ARCHE Пачатак. 2007. № 11. С. 273-275.
11. Клімовіч, А. Студэнскім Шляхам / А. Клімовіч // Студэнская думка. – 1929. – №1 (11). – С. 4-8.
12. Кривуть, В. И. Молодёжные организации на территории Западной Беларуси (1929-1939) / В. И. Кривуть. – Минск, 2008. – 166 с.
13. Летапіс Беларускага Студэнцкага Саюзу пры ўніверсітэце Сьцяпана Батуры ў Вільні // Студэнская думка. – 1935. – №1(15). – С. 24-29.
14. Ляхоўскі, У. Маладзёвы рух паміж дзвюма войнамі (1921–1939 гг.) (Главы з кнігі) / У. Ляхоўскі // Спадчына. – 2012. – № 161. – С. 3-115.
15. Наш шлях: штомесячнік беларускага студэнцтва. – 1922. – №1. – 28 с.
16. Серпухаў, У. Беларуска студэнцкія арганізацыі Віленскага ўніверсітэта (1919-1939) / У. Серпухаў // Białoruski Zeszyty Historyczne. – 2007. – Т. 28. – С. 54-68.
17. Студэнская думка. – 1925. – №1(2). – 32 с.
18. Студэнская думка. – 1928. – №2(9). – 32 с.
19. Студэнская думка. – 1928. – №3(10). – 32 с.
20. Студэнская думка. – 1930. – №3(14). – 48 с.
21. Студэнцкая думка. – 1935. – №1(15). – 32 с.
22. Тулейка, М. Рэфлексіі / М. Тулейка // Студэнская думка. – 1930. – №2(13). – С. 23–26.
23. Туронак, Ю. Памяці Браніслава Туронка / Ю. Туронак // Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. – С. 81-110.
24. Шлях моладзі: месячная часопісь беларускай моладзі. – 1934. – №12(72). – 20 с.
25. Шлях моладзі: месячная часопісь беларускай моладзі. – 1935. – №11(84). – 16 с.
26. Nowaja varta: hramadzka-navukovaja i literaturnaja časapiś Biełaruskaj studenskaj korporacyi «Skorinia» – 1932. – № 2. – 33 с.
27. Srebrakowski, A. Białoruś i Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie / A. Srebrakowski // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2011. – № 2 (10). – S. 79-94.

Румянцева Татьяна Герардовна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР И ИСТОЧНИК «ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Тема, касаючаяся места ўніверсітэта ў культуры і яго місіі, становіцца адной з цэнтральных на сучасным этапе грамадзянскага развіцця. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации и дискуссии последних лет, развернувшиеся как на страницах академических журналов, так и в периодической печати и в Интернете [1]. Многие из этих публикаций начинаются, или, по крайней мере, цитируют, радикальное высказывание английского исследователя высшей школы Р. Барнетта, достаточно точно передающего пессимистические настроения многих теоретиков и практиков современного высшего образования,